управления является одной из важнейших функций в сфере юстиции. Оно не позволяет разбалансировать действующее законодательство ведомственным нормотворчеством, обеспечивает единство подходов государственных органов к нормотворчеству, стабилизирует комплекс прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией, законами, актами Президента, постановлениями Правительства и международными договорами.

Список литературы

Конституция Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г. – Сухум, 1994.

Барциц, И.Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: в 2 т. – Т. 1–2. – М., 2009.

© Пилия Д.Э., 2010

С.Е. Туркулец

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ТУРКУЛЕЦ Светлана Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск) (e-mail: turswet@rambler.ru.)

Аннотация. *В контексте социального проектирования порядок общества рассматривается как промежуточный этап оптимального будущего состояния социума. Отмечается проективная роль права в формировании социального порядка. Рассматривается соотношение социального порядка и правопорядка. Утверждается, что правопорядок есть реализованная цель права как определенного вида социальной деятельности, направленной на создание оптимального состояния социальной системы.*

Ключевые слова: *право, социальное проектирование, социальный порядок, правопорядок.*

Изучение права в контексте социального проектирования представляется нам целесообразным с учетом того, что одной из основных задач права в обществе является создание и поддержание определенного порядка. По мнению авторитетного российского правоведа С.С. Алексеева, право вполне может анализироваться «в качестве онтологической абстракции

порядка»[1], и это, по его мнению, весьма конструктивная и перспективная идея.

Проективный потенциал права проявляется здесь в том, что, используя свои нормативные и иные содержательные качества[2], упорядочивая социальные отношения, оно устанавливает такой порядок, который выступает *промежуточным этапом* в социальном проектировании оптимального будущего состояния общества. Идея порядка общества отражает социальную динамику. Установившийся сегодня социальный порядок – это отправная точка для последующих социальных преобразований. В то же время понятие порядка соотносится с внутренней устойчивостью и организованностью. В сознании людей порядок ассоциируется с обустроенностью жизни, личной безопасностью, отсутствием конфликтов и катастроф. Мы видим свою задачу в том, чтобы проанализировать социальный порядок как результат реализации проективного потенциала права. Следует оговориться, что в контексте данной работы под правом понимается социальная деятельность, направленная на создание оптимального будущего состояния социальной системы, опосредованная системой общеобязательных норм, правотворческих и правоприменительных органов, а также правосознанием и правовой культурой общества.

В диссертационном исследовании Г.С. Працко, посвященном анализу общественного порядка, доказывается, что «что порядок в конкретном обществе есть результат исторической преемственности и политико-правового творчества того или иного народа или нации, находящихся под влиянием какого-либо духовно-нравственного идеала. …Порядок общества основывается на поиске адекватной национальному юридическому сознанию и быту концепции справедливости как высшего выражения правды, институционально-нормативной системы, существующим методам и средствам правовой регламентации и управлению общественными процессами»[3].

В этой связи следует отметить исторически конкретный характер существующих теоретических концепций порядка. Так, изначально метафизическая природа порядка в античной мысли раскрывается через взаимосвязь трех его основных сущностей: мирового порядка (космоса), справедливого государства (демократического полиса) и разумной человеческой души. Основу порядка составляет идея разумной справедливости («от прочих животных человек отличается тем, что имеет сознание о добре и зле, о справедливом и несправедливом»[4].

---

[1] *Алексеев, С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2002. – С. 50.

[2] Подробнее см.: *Туркулец, С.Е.* Идея проективности в становлении философии права : философский очерк. – Хабаровск, 2007.

[3] *Працко, Г.С.* Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ : автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С. 16–17.

[4] *Аристотель.* Политика // Соч. : в 4 т. – Т. 4. – М., 1983. – С. 378.

Эпоха Возрождения внесла свой вклад в развитие теории общественного порядка, включив в его рассмотрение институциональные структуры. Обеспечить порядок может только власть, устанавливая законы и применяя силу. Порядок необходим, прежде всего, для эффективного государственного управления.

Основанием общественного порядка в учении Т. Гоббса выступают естественный закон и разумность. Порядок нужен для того, чтобы разрешать конфликты, которые люди не могут преодолеть самостоятельно. Главной силой, стоящей над людьми и обладающей сверхъестественной разумностью, выступает государство, которое призвано обеспечивать социальный порядок[1].

Образ разумного порядка в теории общественного договора Ж.-Ж Руссо основывается на идее суверенитета народа. Однако, осознавая неизбежность противоречий в созданной модели общественного порядка, мыслитель связывает их появление с противоречиями сущности и явления народного суверенитета. Отказывая отдельным политическим группам в праве разрабатывать правовые основы порядка, он наделяет этим правом законодателя[2].

Политико-правовые идеи И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля опираются на рационалистические аспекты их философских доктрин. Если у Канта эта рациональность выражается в осознании человеком своего долга, то у Гегеля она связана с представлением об исторической эволюции Мирового разума (Абсолютной идеи). Логическому пересмотру Гегель подверг все структурные элементы порядка: человеческое начало порядка мыслится не в категориях натурализма и естественного состояния, а предстает как разумное начало человеческого бытия; институциональное начало выражено в государственно-правовой форме как абсолютное проявление разумности; ценностные структуры порядка раскрываются в ценностях культуры, морали и искусства.

Для О. Конта социальный порядок выступает одной из ключевых категорий социологии, связываемой им напрямую с социальной статикой. Порядок в обществе – это момент покоя, когда силы, обеспечивающие стабильность его структурных элементов, преобладают над силами, нарушающими ее. Конт вводит понятие «консенсус», а затем «солидарность» для формирования представления о том, что же такое «социальная целостность», обеспечивающая реальность общества. Это понятие становится социологическим эквивалентом идее порядка[3].

М. Вебер в своей работе «Основные социологические понятия» под порядком понимает:

---

[1] См.: *Гоббс, Т.* Избранные произведения в 2 т. – Т. 2. – М., 1964. – С. 283, 713.

[2] См.: *Руссо, Ж.-Ж.* Об общественном договоре. – М., 1938.

[3] См.: История теоретической социологии : в 4 т. – Т. 1. – М., 1997. – С. 88.

«а) *условность*, если ее значимость внешне гарантирована возможностью того, что любое отклонение натолкнется внутри определенного круга людей на (относительно) общее и практически ощутимое порицание;

б) *право*, если порядок внешне гарантирован возможностью (морального или физического) принуждения, осуществляемого особой группой людей, в чьи непосредственные функции входит охранять порядок или предотвращать нарушение его действия посредством применения силы»[1]. Первое понятие выражает в большей степени морально-этический образ порядка. Хотя Вебер говорит здесь о своего рода юридическом принуждении и отмечает, что следование условности (общепринятой манеры приветствия, одежды и пр.) ожидается от индивида как обязательное соответствие принятым образцам. Основное же отличие условности от права – это отсутствие специальной группы людей (органа власти), гарантирующей повиновение.

«Содержание социальных отношений мы будем называть ”порядком“ только в тех случаях, – писал Вебер, – когда поведение (в среднем и приближенно) ориентируется на отчетливо определяемые максимы. Говорить о ”значимости“ порядка мы будем только в тех случаях, когда фактическая ориентация на эти максимы происходит хотя бы отчасти (то есть в той степени, в какой она может играть практическую роль) потому, что они считаются значимыми для поведения индивида, то есть обязательными для него, или служат ему образцом, достойным подражания»[2].

Для Т. Парсонса термин «социальный порядок» означает, прежде всего, «неслучайность социального взаимодействия людей»[3]. Одним из стержневых понятий его учения об обществе выступает «нормативный порядок»: «Ядром общества как системы является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь популяции. Как порядок, он содержит ценности, дифференцированные и партикуляризированные нормы и правила, причем все должно соотноситься с культурой для того, чтобы быть значимым и легитимным»[4].

В широком смысле общественный порядок представляет собой систему общественных отношений, основанную на социальных нормах (морали, права, религии, этикета и пр.) и соответствующих нормативных ожиданиях и действиях. Такая система имеет упорядоченный (согласованный, легитимный, стабильный) характер. Общественный порядок возникает благо-

---

[1] *Вебер, М.* Основные социологические понятия // Избр. произвед. : пер. с нем. – М., 1990. – С. 640.

[2] Там же. – С. 637.

[3] История теоретической социологии. Т. 3. – С. 160.

[4] *Парсонс, Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль : тексты ; под ред. В.И. Добренькова. – М., 1996. – С. 500.

даря институционализации схем поведения и поддерживается через наделение людей обязательным знанием в процессе социализации и его закреплению в процессе повседневных взаимодействий[1].

Социальный порядок как институционализированное социальное образование представляет собой систему институтов, призванных обеспечивать устойчивое состояние общества. В качестве таковых могут быть названы семья, религиозные и общественные организации, армия, правоохранительные органы, органы публичной власти и т. п. Право выступает здесь важнейшим (хотя и не единственным) инструментом, упорядочивающим общественные отношения и обеспечивающим социальную устойчивость и организованность.

Очевидно, что порядок общественной жизни, гарантирующий цивилизованные условия существования и развития индивидов, социальных групп, общества в целом, не может быть создан без должного участия государства, умело и эффективно использующего для регулирования социальных процессов арсенал правовых методов и средств. Известный российский ученый Л.С. Мамут отмечает, что бороться за свободу и социальную справедливость, социальный и правовой порядок, отвергая государство, значит заживо хоронить эти ценности[2].

Г.К. Варданянц в своем исследовании социологической теории права утверждает весьма нетривиальную идею: «Всякое общество как форма устойчивой социальности, социальное образование в своем естественном состоянии является гражданским; оно состоит из множества социумов, каждое из которых обладает собственной харизмой; объединяясь вокруг актуальной на данный исторический момент и наиболее успешной харизмы, социумы формируют пространство социальности, "центром тяжести" которого становится властвующий социум, или государство»[3]. Далее автор указывает на существование двух типов социального порядка. *Полисоциальный* общественный порядок есть результат соглашения между социумами, обладающими полным набором разнообразных «харизм»: «силовой харизмой», «ресурсной харизмой», «креативной харизмой», «харизмой знаний» и пр. Если обществу недостает социума с какой-либо необходимой «харизмой», оно переходит из устойчивого состояния в состояние внешнего поиска. Важным определяющим фактором социального порядка выступает преобладание в обществе того или иного социума. Так, «общество США формировалось на основе и вокруг харизмы социума бизнесменов, коммерсантов; значит, именно этот социум будет преобладать при формировании социального порядка американского общества»[4].

---

[1] См.: *Абельс, Х.* Интеракция, идентичность, презентация. – СПб., 1999. – С. 128.
[2] См.: *Мамут, Л.С.* Государство в ценностном измерении. – М., 1998. – С. 35.
[3] *Варданянц, Г.К.* Социологическая теория права. – М., 2007. – С. 87.
[4] Там же. – С. 114.

Общество, состоящее лишь из одного властного социума, характеризуется моносоциальностью. Моносоциальный порядок исключает множество социумов. Он недолговечен. Г.К. Варданянц приводит в качестве иллюстрации такого порядка Советский Союз, отмечая его тоталитарную природу. Вместе с тем он указывает, что постлиберальные западные общества также могут быть подвергнуты моносоциализации в случае, если они останутся исключительно обществами потребления (это приведет к преобладанию социума предпринимателей).

Общественный порядок входит в содержание образа жизни, активно влияет на него изнутри и формирует его общий облик. В образ жизни входят и способы установления общественного порядка, его охраны и организации. Они также испытывают на себе влияние (и сами оказывают обратное воздействие) со стороны иных компонентов образа жизни. Необходимо различать образ жизни и общественный порядок. «Феномен образа жизни возникает не только как специфические реализации в жизнедеятельности субъектов тех возможностей, которые заложены в том или ином обществе и его подсистемах, не только как своеобразные реакции субъектов на воздействие внешних условий жизнедеятельности. Прежде всего, он порождается целостностью жизнедеятельности самих этих субъектов. Охарактеризовать образ жизни – значит, поэтому, вскрыть причины многообразия поведения людей в одних и тех же условиях»[1].

В социологии имеется два направления изучения образа жизни: конкретно-исторический и нормативно-сравнительный. Если первый ориентируется прежде всего на рассмотрение реальной жизнедеятельности субъектов, то другой – на его рассмотрение как репрезентативных в обществе ценностно-нормативных систем. С этой точки зрения образ жизни выступает как совокупность возможных и желательных разновидностей реализации людьми имеющихся условий в конкретных ситуациях жизнедеятельности. «На уровне субъекта управления это дает возможность формулировать последовательный ряд целей, степень достижения которых позволяет оценивать социальную динамику и влиять на нее в желательном направлении (нормативно-целевое прогнозирование, проблемно-целевой анализ и т. д.), с одной стороны. С другой стороны, это дает возможность различения и фиксации конкретных конфигураций образа жизни как нормальных (приемлемых) или отклоняющихся по отношению к нормативным представлениям»[2].

Образ жизни включает в себя формы и способы, направленность и порядок осуществления индивидуальной деятельности человека. И только тогда, когда эта деятельность входит в соприкосновение с интересами

[1] *Абушенко, В.Л.* Образ жизни // Новейший философский словарь ; сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998. – С. 477.

[2] Там же. – С. 478.

других людей, должна идти речь об общественном порядке. Последний сориентирован на коллективные формы жизнедеятельности. Индивиды могут каждый по-своему реализовывать способности, создавать и потреблять ценности, но это не всегда соответствует интересам общественного порядка. Придание коллективным формам жизнедеятельности людей качества нормального общественного порядка осуществляется в форме правопорядка.

Правопорядок существует в структуре общественного порядка наряду с другими социально значимыми элементами – экономическим, политическим, нравственным порядком, представляя собой часть и одновременно правовую форму образа жизни. По существу, речь идет о правовом опосредовании (правовых аспектах) отдельных сторон, форм и методов жизнедеятельности. «Правовой порядок составляет сердцевину общественного порядка, в каком бы смысле (широком или узком) последний ни рассматривался, и характеризует в нем те свойства упорядоченности, которые являются результатом действия (реализации) права и законности. Такое понимание правопорядка, с одной стороны, удовлетворяет общему пониманию порядка как чего-то правильного, отлаженного, организованного. С другой стороны, термин ”правовой порядок“ (или ”правопорядок“) применяется для характеристики состояния организованности, упорядоченности правовых отношений, которое возникает в результате их регламентации правовыми нормами и реализации данных норм»[1].

Как подчеркивает Вебер, право представляет собой порядок, который «внешне гарантирован возможностью (морального или физического) *принуждения*, осуществляемого *особой группой* людей, в чьи непосредственные функции входит охранять порядок или предотвращать нарушение его действия посредством применения силы»[2].

Т. Парсонс связывает правопорядок с нормативностью, причем подчеркивает, что, хотя во всех высокоразвитых обществах основная часть нормативной системы имеет правовой статус, было бы неверным недооценивать значение иных нормативных регуляторов, среди которых он, прежде всего, выделял мораль. «Фактическая эффективность правовых систем во многом зависит от получаемой ими моральной поддержки как систем, обладающих, с точки зрения большинства людей, на которых распространяется их действие, ”внутренне присущей“ им справедливостью»[3]. Так же в увязке с моралью рассматривают правовой порядок Хабермас и Александер. Особенностью подхода М. Фуко является то, что он отвергает

---

[1] Проблемы общей теории права и государства ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999. – С. 475–476.

[2] *Вебер, М.* Избранные произведения. – М., 1990. – С. 640.

[3] Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 367.

правовые нормы и моральные принципы как инструменты сохранения социального порядка, подчеркивая лишь значение принуждения на микроуровне в обеспечении социальной стабильности[1].

Соотношение между правопорядком и общественным порядком можно рассмотреть следующим образом:

– они не совпадают по своему происхождению. Общественный порядок устанавливается вместе с возникновением человеческого общества как условие его существования. Правопорядок – результат деятельности государства;

– у них разная нормативная основа. Общественный порядок представляет собой систему общественных отношений, которая складывается на основе всех социальных норм, действующих в обществе (норм права, морали, религии и т. п.); правопорядок устанавливается на основе только правовых норм;

– они по-разному обеспечиваются. Общественный порядок опирается на силу общественного мнения. Правопорядок обеспечивается принудительной силой соответствующих государственно-властных структур;

– за их нарушение применяются различные санкции. Нарушение общественного порядка влечет меры морального воздействия, нарушение правопорядка – юридические санкции;

– они не тождественны по своему объему, содержанию, элементному составу. Общественный порядок шире правопорядка.

Некоторые теоретики права утверждают, что правопорядок существует не во всех государствах. Так, В.В. Борисов отмечает, что «в любом государстве есть право, законы, их реализация, а также возникающая на этой основе совокупность отношений. Но в одних государствах существует правовой порядок, а в других – эти средства выступают правовой оболочкой произвола и беззакония, как это имеет место при фашистских тоталитарных режимах. Только при демократических и гуманных режимах, когда право проявляет себя как искусство добра и справедливости, порождаются правовые порядки»[2]. Согласимся с мнением А.В. Полякова, что такое толкование правопорядка представляется ошибочным, поскольку «правопорядок неотделим от понятия права и можно утверждать, что там, где есть право, есть и правопорядок, и наоборот»[3].

---

[1] Подробнее см.: *Масловская, Е.В.* Становление современных концепций западной социологии права : теоретико-методологические аспекты : автореф. дисс. … д-ра социол. наук. – М., 2009.

[2] *Борисов, В.В.* Правовой порядок // Общая теория государства и права. Академический курс. – Т. 2. Теория права. – М., 1998. – С. 535.

[3] *Поляков, А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – СПб., 2004. – С. 853.

Специфика правопорядка заключается в том, что именно в нем право способно наиболее полно проявить свой проективный потенциал путем законотворческой деятельности, формирования стратегических целей и программ деятельности органов государственной власти, формирования и развития правосознания и правовой культуры. Правоведы обычно ограничиваются включением в состав правопорядка правовых норм и правомерного поведения субъектов, реализующих свои права и обязанности. На наш взгляд, определяя социальную роль правопорядка, необходимо учесть все его значимые элементы, обеспечивающие целостность социального порядка. Следует заметить, что правопорядок является итогом правового регулирования, его реализованной целью.

В структуру правопорядка целесообразно включить: всю совокупность *законодательства государства*, определяющего основные направления прогрессивного развития общества; *систему органов государственной власти*, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную функции в государстве; *систему правоохранительных органов*, обеспечивающих безопасность и охраняющих порядок в обществе; *систему правоотношений*, осуществляющихся на основе правовых норм; *правосознание* и *правовую культуру общества*. Каждый из указанных элементов, обеспечивая целостность социального порядка, выполняет свою специфическую функцию.

Таким образом, под социальным порядком следует понимать систему общественных отношений, основанную на социальных нормах и соответствующих нормативных ожиданиях и действиях. Социальный порядок как институционализированное социальное образование представляет собой систему институтов, призванных обеспечивать устойчивое состояние общества. В идее социального порядка отражается социальная динамика. Посредством права как особого вида социальной деятельности можно сформировать определенный социальный порядок, который станет итогом правового регулирования и отправным пунктом следующего этапа социально-преобразовательного процесса на пути оптимизации социального состояния социума.

Список литературы

Борисов, В.В. Правовой порядок // Общая теория государства и права. Академический курс. – Т. 2. Теория права. – М., 1998.

Варданянц, Г.К. Социологическая теория права. – М., 2007.

Поляков, А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – СПб., 2004.

Проблемы общей теории права и государства ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999.

© Туркулец С.Е., 2010

И.О. Макин

СУБЪЕКТЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОИСКЕ КОМПРОМИССОВ

МАКИН Иван Олегович – кандидат социологических наук, соискатель ученой степени доктора социологических наук социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (ivanivanov7618989@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме поиска компромисса коммерческими банками в работе с клиентами для максимизации прибыли. Основной мотивацией банка является желание удержать клиента, а также максимизировать свою прибыль.*

Ключевые слова: *коммерческие банки, ставки по кредитам, заемщики, поиск компромисса, процентные ставки.*

В кодексе корпоративной этики любого коммерческого банка прописывается пункт, согласно которому в случаях споров с партнерами, конкурентами и клиентами банка предпочтение всегда отдается нахождению компромисса. То есть изначально в основу своей работы банк закладывает возможность нахождения компромиссных решений в конфликтных ситуациях, либо в ситуациях расхождения интересов. Безусловно, основной мотивацией банка в данной ситуации является желание удержать клиента, а также максимизировать свою прибыль. Клиенты банков также стремятся к максимизации своей прибыли, либо минимизации расходов. Так, например, в случаях получения кредита предпочтение будет отдано банку с наименьшими процентными ставками и первоначальными взносами.

В период мирового финансового кризиса ситуация во многом изменилась за исключением сегмента премиум-класса, где наблюдается некоторая стабильность. Коммерческие банки вынуждены повышать ставки по кредитам. Получая банковские уведомления об оплате, заемщики готовы в ответном письме отправить ключи от машины или квартиры, так как многие из них остались без работы. В этой ситуации важным становится возможность поиска компромисса. Ведь и банкиры опасаются писем с ключа-